

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина является одним из важнейших признаков демократического социального государства. В то же время, одно дело провозгласить государство социальным, но главное, необходимо создать определенные механизмы, условия для реализации указанных прав и свобод. То есть должна быть определена четкая социальная политика государства. В мировой практике наиболее распространенными являются два направления социальной политики – либеральный и патерналистский. Первый присущ европейским странам, связан с такой деятельностью государства, которая создает необходимые экономические, правовые и культурные условия для развития и становления личности, обеспечивая равные возможности каждому гражданину. Патерналистская модель практически полностью реализуется в России и предусматривает гарантирование государством определенного уровня доходов и социальных услуг в зависимости не от личного трудового вклада, а прежде всего от потребностей населения, таким образом способствуя развитию человеческого капитала. Процесс глобализации, который проходит во всем мире, уже давно затронул и российское общество. Российская экономика начала интегрироваться в мировую экономику, российские компании в меньшей или большей степени включены в мировую торговлю, а международные компании, в свою очередь, работают в России. Но, как правило, экономическое сотрудничество затрудняется, когда деятельность компаний наталкивается на совершенно чуждые им нормы социальной политики. На уровне государств очень часто возникают трения по тем или иным вопросам несоблюдения социальных гарантий в России, что показывает невозможность полной интеграции страны в европейские структуры. Тем не менее, Российская Федерация проводит активную политику на сближение с Европейским сообществом и показывает желание быть партнером. Одним из показателей является присоединение России к Болонской декларации в 2003 г., что в свою очередь ведет к интернационализации европейских и отечественных вузов. По мнению ряда экспертов, от участия в Болонском процессе выиграют не только ведущие вузы, но и все граждане – ведь его целью является повышение качества и конкурентоспособности российского высшего образования [1]. Второй год российские вузы реализуют двухуровневую подготовку студентов по Федеральному государственному образовательному стандарту III поколения. Указанный стандарт был разработан с учетом требований Болонского процесса, что должно предусматривать увеличение студенческой мобильности. В контексте вышесказанного основными положениями Болонской декларации, принятыми, в том числе, и нашей страной, могут быть: 1. Создание системы академических степеней, которые были бы максимально сравнимы, в частности, за счёт унификации учебных программ и выдачи документа об образовании по модели, предложенной ЮНЕСКО. 2. Переход на двухуровневую систему высшего

образования: бакалавриат и магистратура. 3. Введение системы кредитов и отвечающих кредитам механизмов оценки, которая должна способствовать мобильности студентов, для которых желательным считается, по крайней мере, один семестр обучаться вне стен «своего» вуза, в том числе за границей, при возможности перезачёта результатов аттестации по прослушанным дисциплинам. Международная студенческая мобильность, сегодня является одной из бурно развивающихся сторон образовательного процесса в российских вузах. Как правило, ее обычно понимают как обучение гражданина любой страны в вузах России и/или российских студентов в вузах других стран по индивидуальному плану (совместному учебному плану) с присвоением квалификации и выдачей стандартных для вуза документов об образовании. Одним из важнейших механизмов реализации принципов Болонского процесса, в частности, мобильности, является развитие программ «двойных дипломов». Обучение в магистратуре Казанского национального исследовательского технологического университета с 2011 года предусматривает возможность для студентов ряда направлений подготовки получить два диплома – КНИТУ и зарубежного вуза-партнера. Такие же перспективы открылись для магистрантов, обучающихся по направлению 040400.68 – «Социальная работа». Порядок направления студентов на обучение в европейские вузы определяется нормативными документами КНИТУ, в данном случае Приказом от 29.06.2011 г. № 316-о[2]. Одним из кластеров совместной программы подготовки стали дисциплины социально-правового характера, освещающие социальную политику государств. В связи с этим очень важно определить тенденции социальной политики Испании и России на современном этапе, которые должны изучить магистранты, а также выявить специфику преподавания таких социально-правовых дисциплин. Понятие социальной политики относится, с одной стороны, к числу таких категорий, которые широко используются в практике государственного строительства, употребляются в официальных документах. Это обусловлено тем, что социальная политика является наиболее значимой сферой интересов современного общества и важнейшей частью деятельности современного государства. Она самым тесным образом связана с уровнем развития общества, с господствующей ментальностью населения, с теми целями и задачами, которые ставит общество перед собой в своем социальном развитии. Термин «социальная политика» имеет довольно позднее происхождение. Однако на всем протяжении истории человечества те или иные варианты социальной политики разрабатывались различными типами общества и реализовались в деятельности государств. В их основе лежали представления о справедливости, сформированные моралью и закрепленные традицией. Можно сказать, что определенная социальная политика была скорее следствием, чем целью деятельности правителей и правительств. С такой точки зрения, «социальная политика» представляет собой проводимую государственными структурами,

общественными организациями, органами местного самоуправления, а также производственными коллективами систему мер, направленных на достижение социальных целей и результатов, связанных с повышением общественного благосостояния, улучшением качества жизни народа и обеспечением социально-политической стабильности, социального партнерства и социального смысла в обществе. Мнения исследователей по поводу основных направлений социальной политики, отличаются в деталях, хотя суть остается та же. Так, В.М. Капицын к числу направлений социальной политики относит: 1) здравоохранение и обязательное медицинское страхование; 2) поддержку семьи, детства, материнства и отцовства; 3) жилищную политику, коммунальное, бытовое обслуживание населения; 4) поддержку престарелых и инвалидов; 5) социальное обслуживание населения; 6) охрану окружающей природной среды; 7) федеральное и местное (муниципальное) обустройство мигрантов, особенно беженцев и вынужденных переселенцев [3]. По мнению И.А.

Григорьевой[4], социальная политика направлена на оказание помощи бедным и борьбу с бедностью, развитие социального страхования, работу с молодежью, стимуляцию занятости, активизацию перевода получателей пособий в разряд экономически и социально самостоятельных личностей. Но не зависимо от количества направлений ее главной целью является повышение благосостояния населения, снижение бедности и неравенства. Механизм же реализации целей социального государства различается в зависимости от господствующей идеологии и воплощается в социальной политике. Социальная политика формируется с учетом конкретно-исторических условий страны. На каждом этапе своего развития социальное государство определяет приоритеты в реализации установленных принципов. Приоритеты определяются исходя из: - степени остроты важнейших социально-экономических и политических проблем; - проблемного видения самых значительных противоречий сложившейся исторической ситуации, разрешение которых будет способствовать переходу общества на качественно новый уровень социально-экономического развития, опирающегося на демократические принципы и правовые нормы. Важно отметить, что социальная политика является затратным и дорогостоящим видом деятельности. Каждое из направлений социального развития требует больших финансовых вложений, и чем более масштабной является социальная политика, чем более значимые цели она себе ставит, тем больше средств должно выделяться на ее реализацию. Однако, на данном историческом этапе, когда весь мир попал в сферу влияния циклического экономического кризиса, многие страны пошли по пути решения самых насущных социальных проблем. Именно такая ситуация сложилась в Испании. В Испании ярко выражена социальная политика, на нее направлено более половины расходной части бюджета страны. Ее социальная структура показывает, что Испания в ЕС – вполне типичный член и ее современное политическое положение тесно связано с политикой ЕС. В

Евросоюз Испания вошла в 1986 году, и этот шаг позволил улучшить ее политическое положение существенным образом. Социальное положение Испании такое же, как и в большинстве экономически развитых странах. Ее социальная модель (как составная часть европейской общественной системы) основывалась на следующих постулатах: · взаимосвязь экономического развития и социального прогресса; · ведущая роль государства, выступающего арбитром в отношениях между социальными партнерами; · универсальный характер и высокий уровень пенсионного обеспечения; · трудовое законодательство, защищающее интересы наемного работника; достойная оплата труда; · поддержание высокой занятости, борьба с безработицей; · социальная справедливость и солидарность в обществе. Демография страны испытывает такие же проблемы, как и в других странах Европы. Прирост населения составляет около 0,1% в год, а по уровню рождаемости Испания находится на 119 месте в мире. Именно потому демографическая политика Испании также проводится в одном русле с усилиями других стран Евросоюза в этом направлении. В стране сложилась так называемая «иберийская» модель социального государства (разновидность европейской социальной модели). Она позволила сформировать вполне современное общество с действующими демократическими и гражданскими институтами, дала возможность официальному Мадриду принять участие в строительстве единого социального пространства Евросоюза [5]. Вместе с тем одной из характерных черт этой модели стал отрыв социальной политики от собственных финансовых возможностей в расчете на приток внешних ресурсов. В рамках «иберийской» модели произошло кардинальное перераспределение структуры государственных расходов в пользу социальных статей. Одним из важнейших социальных завоеваний стало серьезное улучшение системы доступного населению медицинского обслуживания. Это выражалось в постоянном наращивании расходов на здравоохранение, значительном увеличении дипломированного медицинского персонала. Результатом общего улучшения социальных условий является высокая ожидаемая продолжительность жизни испанцев, которая в 2010 г. составила 81 год [6]. В ходе развития «иберийской» модели был сформирован многочисленный средний класс, к нему в конце 2000-х годов можно было отнести не менее двух третей населения. Этот процесс развивался на фоне глубоких изменений на рынке труда. Во-первых, увеличился удельный вес работающих по найму. Во-вторых, сложилась новая структура занятости, при которой доминирующее место получили работники сферы услуг. В-третьих, значительно возросла занятость женщин практически во всех отраслях народного хозяйства. В-четвертых, сильные позиции заняли профсоюзные объединения трудящихся (одна из особенностей иберийских стран). И в-пятых, ощутимо увеличилась реальная оплата труда, выросла средняя заработная плата. Высшим достижением государства всеобщего

благосостояния в его иберийской версии стали универсализм социальных гарантий и сравнительно высокая социальная защищенность основной части населения. Пример тому – пенсионная система, охватившая практически всех граждан и в предкризисный период обеспечившая приемлемый уровень жизни. Особенно это характерно для Испании, где в 2008 г. средний размер пенсий по возрасту составил 814 евро в месяц [7]. Приток иммигрантов радикально изменил миграционную и демографическую ситуацию в Испании. В последние два десятилетия страна из государства-донора превратилась в государство-реципиента миграционных потоков, за счет чего в значительной степени удовлетворялись потребности ряда отраслей (главным образом сервисного сектора) в рабочей силе и происходило расширение спроса на жилье. По оценкам специалистов, иммигранты в 2000-х гг. обеспечивали до 50% прироста испанской экономики [8]. Кризис, который обрушился на Испанию, охватил (хотя и в разной степени) все основные сектора ее экономики, приобрел системный характер. В условиях, когда ряд стран-партнеров по Евросоюзу также переживал глубокую рецессию, Испания стала все чаще фигурировать в числе «проблемных стран» (так называемые PIIGS – Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания). При всей сложности экономических проблем, порожденных кризисом, в Испании самые большие риски возникли в социальной сфере. По сути, оказалась под угрозой демонтажа социально ориентированная и социально ответственная модель развития общества, сложившаяся в постфранкистский период и ставшая главным достижением испанской нации, стержнем демократической системы, – так называемое государство всеобщего благосостояния. Снижение материального благополучия граждан, по мнению известного аналитика Хоакина Эстефании, означало «интенсивную атаку» на принципы универсальности и социальной справедливости, положенные в основу общественно-политического устройства Испании в постфранкистский период [9]. Сравнительно эффективные и надежные механизмы социальной защиты основной массы населения в условиях затянувшейся рецессии начали пробуксовывать, а социальные риски – возрастать. Острейшей социальной проблемой явился рост безработицы (табл. 1). По удельному весу безработных в экономически активном населении (свыше 24%) Испания в начале 2012 г. занимала второе место среди 43 наиболее развитых стран, уступая лишь Южной Африке (25%). В среднем по Евросоюзу данный показатель составлял около 10%.

Регион	2007	2008	2009	2010	2011
Еврозона	7,6	7,6	9,6	10,1	10,1
Испания	8,3	11,3	18,0	20,1	22,8

Очевидно, что в нынешних условиях испанский рынок труда не в состоянии справиться с проблемой занятости. Особо тяжелое положение сложилось в сфере безработицы среди молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет). Если в среднем по Евросоюзу этот показатель находится на уровне 20–22%, то в Испании он приближается к 50%. Важно отметить, что массовая безработица в Испании

носит структурный характер, в решающей степени детерминирована кризисом национальной макроэкономической модели. Ряд традиционных отраслей таких, как строительство, израсходовали свой потенциал и утратили роль ведущих и системообразующих секторов экономики. Именно поэтому радикальное сокращение безработицы невозможно без смены парадигмы развития, без динамичного формирования и развития новых производств. Но ростом безработицы социальные проблемы Испании далеко не исчерпываются. В частности, в период кризиса сузилось поле для реализации профессионального потенциала ряда категорий высококвалифицированных работников. Многие специалисты утратили возможность не только строить успешную профессиональную карьеру, но вообще работать по своей специальности. Следствием явилось кардинальное изменение миграционной ситуации. В 2011 г. впервые за 10 лет соотношение иммигрантов и эмигрантов сложилось в пользу последних. Согласно данным Национального института статистики, в этот год в Испанию въехало 418 тыс. человек, а покинуло страну – 508 тыс. Эксперты с тревогой отмечают усилившуюся «утечку умов» – отъезд за границу молодых квалифицированных специалистов, потерявших надежду найти достойную работу на родине. По имеющимся прогнозам, в 2011–2021 гг. население Испании сократится на 0,7 млн. человек, при этом число граждан в возрасте от 20 до 39 лет уменьшится на 3,7 млн. [10]. Многие эксперты отмечают, что осложнение демографической ситуации – прямая угроза стабильности испанской системы пенсионного обеспечения. Число пенсионеров в последние годы стремительно выросло: 8,0 млн. в 2005 г. и 8,7 млн. – на начало 2010 г. Это резко увеличило расходы на их содержание и подтолкнуло правительство социалистов провести в феврале 2011 г. реформу пенсионной системы, которая предусматривает постепенное повышение возраста выхода на пенсию (с 65 до 67 лет) и увеличение обязательного трудового стажа (с 35 до 37 лет). Однако эта вынужденная мера не принесла (и не могла принести) непосредственного финансового эффекта. Существуют и другие острые социальные проблемы. Например, в условиях кризиса в критическом положении оказались многие семьи, с помощью ипотеки приобретавшие объекты недвижимости (в 2000–2008 гг. их насчитывалось 9 млн.). В одних случаях члены семей оказались без работы, что драматически сократило возможности погашения кредитов. В других – банки навязали более жесткие условия платежей, что также усугубило финансовое положение сотен тысяч домохозяйств. Зачастую происходило и то и другое. Экономическая рецессия углубила социальные различия в современном испанском обществе. В этой связи отдельные аналитики пишут не только о кризисе государства всеобщего благосостояния, но указывают на угрозу «социального разрыва» [11]. В обстановке кризиса оживились националистические настроения и активизировалась дискуссия о государственно-территориальном устройстве Испании. Началась новая атака на

концепцию государства автономий, сопровождавшаяся выдвиганием альтернативных проектов административного переустройства страны: двигаться в сторону централизации или идти по пути укрепления федеративных начал, дальнейшего расширения полномочий автономных сообществ вплоть до создания самостоятельных государств. Между тем ситуация накалялась, особенно в Каталонии, где в сентябре 2012 г. прошли многотысячные манифестации с требованием отделения от Испании. (Основным лозунгом демонстрантов было: «Каталония – новое государство в Европе!») Таким образом, кризис обострил многие социальные проблемы испанского общества и ощутимо сузил возможности государства проводить полноценную социальную и национальную политику, удовлетворяющую насущные общественные запросы. Устои государства всеобщего благосостояния (в его испанской версии) и социальные гарантии значительной части населения оказались поколеблены. Все это превращает испанское общество в «общество повышенных рисков» [12].

Ситуация в социальной сфере в Российской Федерации во многом отлична от европейской. Трансформация общественного устройства России в 1990-е гг. заставила власти искать новую социальную модель государства и формировать качественно новые социальные институты. Социальная политика все более отходит от принципов патерналистского государства и предоставления социальных гарантий на уравнительных подходах. В финансировании программ социальной поддержки утверждаются их адресные формы. В начале 2000 годов были приняты Трудовой кодекс Российской Федерации, новое пенсионное законодательство, законодательство по упорядочению социальных льгот. Но в ходе либеральных реформ и формирования рыночного хозяйства были утрачены важнейшие государственные функции в социальной сфере – социально-сбалансированный учет интересов всех основных социальных слоев, аккумуляции и перераспределения необходимых финансовых ресурсов, регулирование сферы труда, здравоохранения, образования. Именно поэтому в России остается ряд крупных социально-экономических проблем, которые не позволяют развиваться социальной сфере. Отсутствие стратегических, публично одобренных программ реформирования экономической, социальной и политических сфер жизнедеятельности общества привело к нарушению естественных взаимоотношений между государством и обществом, обществом и личностью, личностью и государством. В свою очередь это стало причиной дезинтеграции общества и государства, разрыву социальных связей, к глубокому социально-экономическому кризису, обесценению физического и человеческого капиталов. С каждым годом Россия опускается в мировых социальных рейтингах все ниже и ниже. Особенно критическим является положение в области здравоохранения и демографии [13]. Так, сложившаяся демографическая ситуация остается сложной. Низкий уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения, а высокий уровень

смертности, особенно мужчин в трудоспособном возрасте, в разы превышает аналогичные показатели в европейских странах. Маргинализация общества и социальная деградация стали привычными явлениями. Слой высококлассных специалистов резко сократился из-за спада производства и массовой безработицы. Это привело к деквалификации работников, их выезду за границу, бегству от своих профессий вследствие катастрофического сокращения реальных доходов. Зарботная плата основной массы работников в России упала еще в 1990-е гг. до крайне низкого уровня, который не обеспечивает даже простое воспроизводство населения. Такое положение дел является одной из основных причин демографического кризиса России. Более того, существующая колоссальная дифференциация заработной платы приводит к недопустимому уровню расслоения населения. По оценкам ученых, при сохранении нынешних тенденций функционирования экономики и дальнейшем усилении неравномерного развития производительных сил, дифференциация заработной платы и доходов населения в ближайшие годы возрастет еще на 40-60%, что усилит антагонизм в обществе [14]. Важно отметить, что уровень доходов основной массы населения настолько низок, что огромное число граждан уже не в состоянии оплачивать «в полном объеме» ни жилищно-коммунальные услуги, ни образование, ни медицинское обслуживание, тарифы на которые существенно выросли за последние два года. Таким образом, можно отметить, что социальная политика РФ, в отличие от испанской требует системного и комплексного решения социальных проблем. И в первую очередь, требуется выбрать такую социальную модель государства, которая воедино свяжет все социальные институты (доходы населения, социальное страхование и обеспечение), здравоохранение и образование. Исходя из современного состояния социальной политики, Россия и Испания вырабатывают ряд мероприятий по решению проблем в социальной сфере. Одним таким шагом является подготовка высококлассных специалистов (магистров), которые смогли бы реализовывать отдельные направления социальной политики. Так, в Автономном университете Барселоны (UAB) магистранты факультета политических наук и социологии обучаются по направлению «Социальная политика, работа и гендерные различия». В рамках направления реализуются две программы – «Социальная политика» и «Работа, гендерная политика и социология». Уже из названий программ, можно судить, что целью подготовки магистров является решение важнейших насущных социальных проблем испанского общества. Читаемые дисциплины, в данном случае, только лишь конкретизируют тот ряд вопросов, которыми будут заниматься будущие специалисты: «Иммиграционная политика», «Политика перераспределения доходов в социальном государстве», «Политика гендерного равенства в Европе», «Работа, половые отношения и «социальная помощь» в Европе», «Сравнение политики в области занятости в Европейском Союзе», «Политика равенства

между мужчинами и женщинами в Европе: работа, здоровье и повседневная жизнь». Обучение магистрантов длится один год. Данный подход хорош тем, что дает возможность быстро подготовить специалистов по социальной работе именно в тех направлениях, которые являются самыми проблемными, а потому выпускники должны быть востребованными и конкурентоспособными на рынке труда. В то же время, социальные проблемы в современном обществе меняются очень быстро. Таким образом, в таком подходе к обучению есть и большой минус – если социальная ситуация в Европе и Испании в ближайшие годы изменится, масса работников, специализирующаяся только на трудовых отношениях или останутся без работы (усугубив, тем самым, итак не утешительную европейскую статистику), или пойдут на курсы переподготовки (которые тоже требуют дополнительных материальных затрат). И та и другая ситуация в своей перспективе может вызвать недовольство и нестабильность в обществе.

Провозгласив себя социальным государством, Россия старается всячески дотянуться до этого уровня. Но российская реальность такова, что не позволяет решать определенные социальные проблемы, а предполагает их решение в комплексе. Реализуя подготовку магистрантов по программе «Экономика, право, организация и управление в социальной работе», Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ) главным образом ориентируется на компетентностный подход к обучению. Анализ функциональных задач стандарта подготовки магистров, проведенный Р.В. Куприяновым и И.Е. Козловой [15], дают нам основание говорить о чисто теоретической системе образования. Более того, ряд социально-правовых дисциплин («Концептуальные основы современного социального государства и социальное право», «Социально-правовые основы реализации социальной защиты населения» и др.) только лишь дают возможность студентам ознакомиться с существующей нормативной базой и некоторыми аспектами ее применения. Таким образом, выполняется государственный заказ на специалистов, которые смогут работать в разных структурах и решать разнообразные социальные проблемы. Но в то же время, такой объем знаний не всегда говорит об умении качественно и быстро решать конкретные социальные проблемы. При разработке совместной программы подготовки магистров по направлению «Социальная работа» были учтены особенности образовательных программ КНИТУ и UAB. В данном случае предпочтение было отдано курсам/модулям университетов, которые взаимно дополняют друг друга в рамках единой согласованной образовательной программы (каждая часть программы реализуется отдельным партнёром)[16]. Оба, указанные выше, подхода к подготовке магистров среди положительных своих сторон, имеют ряд, указанных нами, существенных недостатков. Как указывает Р.В. Куприянов для, подготовки профессионалов в междисциплинарных профессиях (а социальная работа одна из них – авт.) необходимо ориентироваться сначала на процесс

профессиональной деятельности, а потом формировать его содержание [17]. Поэтому, мы считаем, что наиболее эффективным методом обучения в программе двойных дипломов был бы симбиоз из теоретических дисциплин и дисциплин прикладного характера. Это позволило бы выпускникам сразу же после университета приступать к работе (без периода переучивания) и быть довольно гибкими к изменениям социальной политики государства. Таким образом, исходя из современного состояния социальной политики Европы и России, а также проанализировав учебные планы подготовки магистрантов по направлению «Социальная работа» в вузах-партнерах, можно утверждать, что в программе двойных дипломов между UAB и КНИТУ наиболее эффективным будет профессионально ориентированное обучение социально-правовым дисциплинам. Это позволит сочетать теорию с четким пониманием применения ее на практике в различных сферах деятельности социальных работников.